

— Похоже, дела идут неплохо? — Лу Яньси, конечно, знал, чем сегодня занимался Янь Цзыюй. Судя по его поведению, у Е Юйхэна, похоже, есть шансы.

И действительно, услышав слова Лу Яньси, Янь Цзыюй сразу же оживился:

— Да, я еще не успел поблагодарить тебя. Хотя сегодня Юйхэн не дал четкого ответа, его отношение ко мне значительно улучшилось.

Лу Яньси не удивился этим словам. Негативные эмоции, которые копились в сердце Е Юйхэна годами, вряд ли могли исчезнуть лишь из-за нескольких фраз Янь Цзыюя. Но если появилась брешь, значит, есть надежда. Да и личное обаяние Янь Цзыюя тоже сыграет свою роль. Лу Яньси был уверен, что развязка душевных узлов Е Юйхэна не за горами. А если Е Юйхэн освободится от своих переживаний, то разве далеко до того, чтобы присоединиться к его команде?

Подумав об этом, Лу Яньси тоже слегка улыбнулся и, сложив руки в приветственном жесте, сказал:

— Тогда я поздравляю тебя, Цзыюй.

Услышав это, Янь Цзыюй с улыбкой принял поздравление. В душе он был бесконечно благодарен Лу Яньси. Если бы не он, он, вероятно, до сих пор бы метался, как муравей на горячей сковородке, не зная, что делать.

Внезапно Янь Цзыюй, словно что-то вспомнив, посмотрел на Лу Яньси:

— Гу Юань сегодня здесь?

— Да, — кивнул Лу Яньси с улыбкой. — Он скоро выйдет. Что-то нужно?

— Дело в том, что недавно я случайно приобрел дуаньскую тушечницу. Говорят, это работа великого ученого Юй Цинъюня из прошлой династии. Я не слишком разбираюсь в этом, поэтому хотел бы попросить Гу Юаня оценить ее. — Янь Цзыюй улыбнулся, его лицо выражало спокойствие, словно он действительно просто случайно нашел эту вещь.

Услышав это, бровь Лу Яньси слегка дрогнула. Великий ученый Юй Цинъюнь из прошлой династии — разве это не прадед Ань Цзинсина? Кажется, он действительно слышал, что тот увлекался резьбой. В семье Юй до сих пор хранится несколько заготовок. Теперь, когда Янь Цзыюй упомянул эту дуаньскую тушечницу, Лу Яньси не мог не признать, что его это заинтересовало.

Янь Цзыюй, видя выражение лица Лу Яньси, прекрасно понимал, что тот думает. Хотя они с Лу Яньси общались не так уж долго, но и не мало. За это время Янь Цзыюй видел немало ценных вещей, которые даже он считал достойными, но Лу Яньси даже бровью не повел. Более того, выражение лица Гу Юаня тоже оставалось совершенно спокойным. Тогда Янь Цзыюй понял, что обычные вещи действительно не могут привлечь их внимание.

Теперь, увидев, как изменилось лицо Лу Яньси из-за его слов, Янь Цзыюй, конечно, понял, что эта вещь вызвала у него интерес.

И действительно, как только Янь Цзыюй закончил свои размышления, он услышал голос Лу Яньси:

— Конечно, можно. Гу Юань в этом немного разбирается.

Лу Яньси не знал о тысячах мыслей, крутившихся в голове Янь Цзыюя. Он просто подумал, что тот хочет, чтобы они оценили вещь. Если это действительно работа прадеда Ань Цзинсина, то упускать такую возможность никак нельзя.

— Тогда я сейчас вернусь. — С этими словами Янь Цзыюй сложил руки в приветственном жесте и повернулся, чтобы уйти. Видимо, он пошел за тушечницей.

— Что случилось? — Ань Цзинсин, только что подошедший, увидел, как Янь Цзыюй поспешно удаляется. — О чем вы говорили?

— Цзыюй сказал, что у него есть дуаньская тушечница, и он хотел бы, чтобы ты оценил ее, — ответил Лу Яньси, затем сделал паузу и добавил:

— Говорят, это работа великого ученого Юй Цинъюня из прошлой династии.

Услышав это, Ань Цзинсин на мгновение замер. Как он мог не понять намека Лу Яньси? Обычная дуаньская тушечница вряд ли вызвала бы у него интерес. Если говорить откровенно, такие вещи, хоть и редки, но при его финансовых возможностях и связях, их не составит труда достать. Но эта тушечница была другой — она носила имя Юй Цинъюня.

— Посмотреть стоит. — Подумав, Ань Цзинсин кивнул. Обычная тушечница не смогла бы его заинтересовать, но если это действительно работа прадеда, то он тоже был заинтригован.

Когда Янь Цзыюй вышел с шкатулкой в руках, он увидел Лу Яньси и Ань Цзинсина, стоящих близко друг к другу. Видя, как они оживленно беседуют, уголки его губ слегка приподнялись. Отношения между Лу Яньси и Ань Цзинсином действительно вызывали зависть, и разрушать их было бы жаль.

Повернувшись, Янь Цзыюй заметил Сун Чжицяня, который смотрел на них с легкой завистью. Не раздумывая, он опустил одну руку и взял Сун Чжицяня за запястье, чувствуя, как тот слегка дернулся. Янь Цзыюй слегка сжал руку и, повернувшись к Сун Чжицяню, сказал:

— Чего боишься? Все, что Гу Юань может дать Ци Чи, я могу дать тебе.

В других вещах Янь Цзыюй не мог быть уверен, но в чувствах он был готов отдавать. Услышав это, Сун Чжицянь перестал вырываться. Он никак не ожидал услышать такое обещание. Смущенно глядя на Янь Цзыюя, он на мгновение потерял дар речи. В его сердце пробежала теплая волна, и появилась новая надежда.

— Пришли? — Лу Яньси уже заметил движения двоих и сделал пару шагов в сторону Янь Цзыюя.

— Посмотрите сначала? — Янь Цзыюй кивнул и поставил шкатулку на каменный стол в беседке, но руку Сун Чжицяня не отпустил.

Лу Яньси, видя их взаимодействие, улыбнулся, но ничего не сказал. Он знал, что происходило между Сун Чжицянем и Янь Цзыюем. Чувства Сун Чжицяня он мог примерно понять. Семья Янь Цзыюя была знатной, а Сун Чжицянь когда-то жил в Павильоне Орхидей, поэтому он, естественно, считал себя недостойным Янь Цзыюя. Но в такой ситуации только сам Янь Цзыюй мог помочь ему справиться с этим. Они, как посторонние, ничем не могли помочь.

— Тогда я не буду церемониться. — Как только Лу Яньси произнес эти слова, его рука двинулась, и он открыл крышку шкатулки. Увидев тушечницу внутри, он на мгновение замер.

Даже не прикасаясь к ней, он уже был поражен мастерством резьбы. На тушечнице была вырезана могучая сосна, настолько реалистичная, что казалось, будто она вот-вот оживет. Половина дерева выходила за пределы тушечницы, использовалась техника ажурной резьбы, а сосновые иглы были пышными и очень привлекательными.

Выражение лица Ань Цзинсина тоже изменилось. Он думал, что упоминание о том, что это работа прадеда, было лишь уловкой, но теперь, похоже, в этом действительно был дух его творчества.

— Эту тушечницу я случайно приобрел. Говорят, это работа мастера Юй Цинъюня, но я не уверен. Могу лишь подтвердить, что это действительно качественная дуаньская тушечница. — Янь Цзыюй, увидев реакцию Лу Яньси и Ань Цзинсина, обрадовался и начал с энтузиазмом рассказывать. Он действительно не был уверен, что это работа Юй Цинъюня, но тушечница, которую он пробовал, быстро впитывала тушь, что говорило о ее высоком качестве.

Услышав это, Ань Цзинсин поднял бровь:

— Можно взглянуть поближе?

Просто глядя на нее, даже Ань Цзинсин не мог ничего понять. Получив разрешение Янь Цзыюй, он взял тушечницу и внимательно осмотрел ее. Примерно через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, он уже все понял и, положив тушечницу обратно, кивнул Янь Цзыюю:

— Тушечница хорошая, и это действительно работа мастера Юй Цинъюня, одно из его поздних произведений. Цзыюй, тебе повезло.

Услышав это, Лу Яньси внутренне согласился и больше не стал смотреть. Если Ань Цзинсин сказал, что это работа Юй Цинъюня, то ошибки быть не могло. Он и не подозревал, что у прадеда был такой талант.

Многие ученые и поэты имеют свои увлечения, и это нормально, но большинство из них лишь слегка разбираются в этом. Настоящих мастеров не так много, и, похоже, прадед был одним из них.

Янь Цзыюй не ожидал, что Ань Цзинсин так быстро сможет определить подлинность. На его лице появилась радость. В любом случае, если это действительно так, то это хорошо. Он поднял глаза на Ань Цзинсина и, не смущаясь, сказал с достоинством:

— С древних времен меч дарят герою. Эта тушечница, подаренная Гу Юаню, не потеряет своей ценности.